

*А ветер вновь и вновь в каком-то кураже,
Сойдя на этот плёс, на этот красный ожег.
Безмолвствуют леса, сожжённые уже.
Безмолвствуют мужи и жаворонки тоже.
Но жизнь идёт вперёд. Опять на вираже.
Как с виражами подобными бороться?
Какой-то тихий стон в негремлющей гуше,
Какой-то синий лён, припугренный морозцем.*

*Каждый миг слышать сердцем тальянку
Среди сосен высоких и скал.
Ты опять, ты опять спозаранку,
Словно пахарь, до солнышка встал.
И, известную робость осилив,
Выйдя в полдень за замкнутый круг,
В самом центре великой России,
В храме творчества, встретились вдруг.
Осмотрительны, немногословны,
Светом внутренним нашим полны.
И пошли во все стороны волны
От одной неприметной волны.*

*Мы все глядим пытливым взором
На дивный свод — на тёмный круг.
Нам легче стать конкистадором,
Чем полюбить весь мир вокруг.
Себя лишаем мы покоя,
Когда вокруг клубится дым.*

А впечатление такое,
Что не туда, мой груг, глядим.
От расщепления урана —
Уже немалый пройден путь.
Глядим на всё, сжигая страны,
Всю человеческую суть.

★★★

Небеса открыты взору,
В лёгком сумраке поля.
Пахнет пряностями воздух.
Пахнет стойбищем земля.
Мир наполнен голытьбою.
Голытьба — вся наша Русь.
Я ношусь с самим собой,
С человечеством ношусь.

★★★

Слышу говор и пение птиц до зари,
Жизнь прекрасна, стремительна очень.
Этот город особенный. Ты посмотри
В его ясные скифские очи.
И восход огневой. Поднимаясь, горю,
И отцов помня наших и дедов.
В ранний час по весне ты увидишь зарю —
Наше всё — под божественным небом.

★★★

И лёгкость, и строгость —
Воздушных потоков частицы.
На каждом подъёме
Великое множество лиц.
Цветущая сафора
Перешагнула границы.
Да что ей границы,
Когда она выше границ?
Огонь ослепляющий,
Огонь неожиданный из жерла
Народы и страны
Лишает привычного сна.

*И красная вишня
Уже — потрясающе — вызрела.
И красный разлом
Протянулся сквозь все времена.*

★★★

*Всего лишь шаг один до мороси,
Беру немножечко левей.
Неясный свет по обе стороны
От обжигающих ветвей.
Склоняется к земле аралия,
А ей блистать бы и блистать.
Куда пристать в степи кораблику,
«Ковчегу» новому пристать?*

★★★

*Мы встречали гостей из степной «ла-коруньи»,
Встреча искренности не была лишена.
Не срываай ты свой голос, гитара-подруга.
А кому-то гитара — навеки жена.
И смотрела в глаза нам интимная песня.
И классическим был этой песни овал.
И сверчку было с нами порой интересно,
И сверчок озорной иногда подпевал.
Подпевал, как умел, из-за печки, сударик.
Птица счастья над нами кружила — легка.
Изощрались мужчины. Потом слово даме
Предоставили, даме с гитарой в руках.
И румянец горел, обжигая. Креолка
Исполняла всем сердцем, но не полонез:
Что страдает она, что она одинока,
Что любовник ей нужен живой позарез.
Неизменны у всех нас напевы печали...
И откликнулись мы горячо-горячо:
Люди «бис» или что-то подобное разом кричали
И просили креолку исполнить ещё.
Про героя, которому просто силёнок
Не хватило однажды — по-чёрному пил.
Сафонига взглянула на всех удивлённо,
Менестрелям гругим микрофон уступив.*